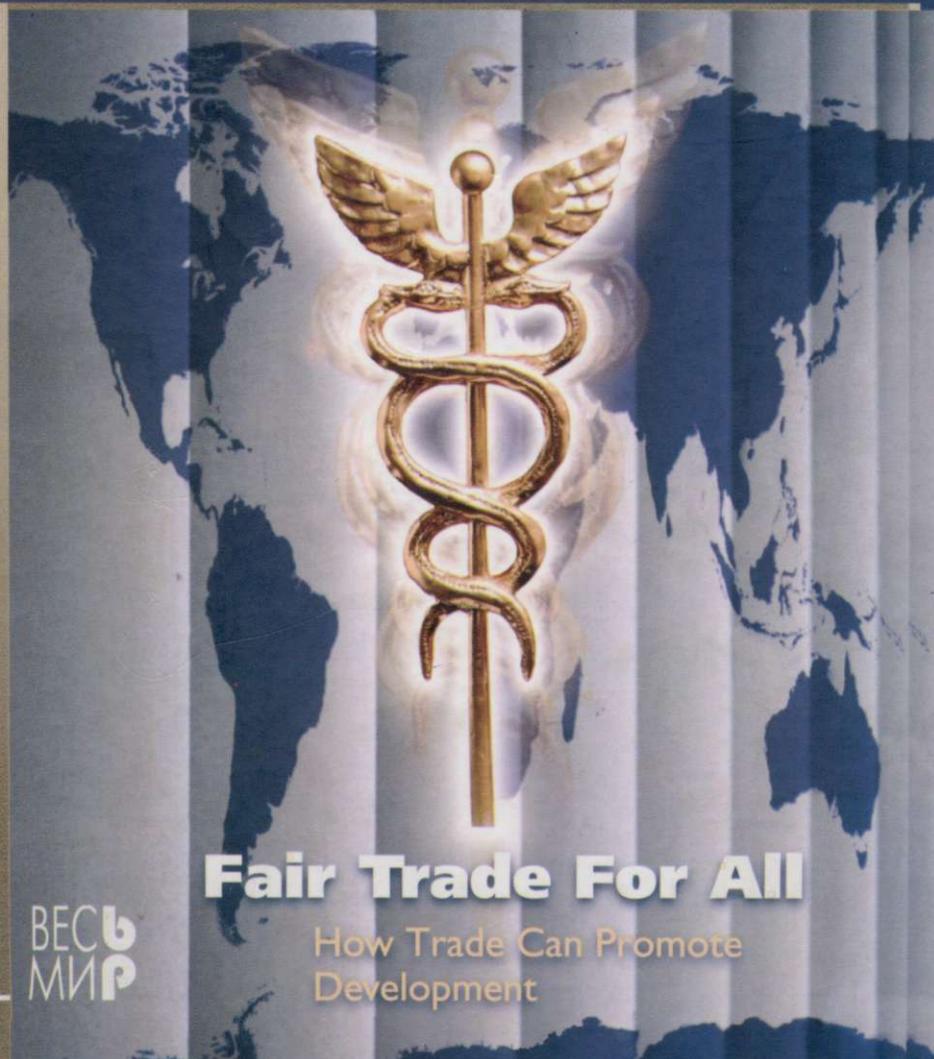

Джозеф Ю. Стиглиц
Эндрю Чарлтон

**Справедливая
торговля для всех**

Как торговля
может содействовать развитию

Fair Trade For All

How Trade Can Promote
Development

ВЕСЬ
МИР

Джозеф Ю.Стиглиц
Эндрю Чарлтон

**Справедливая
торговля для всех**

Как торговля
может содействовать
развитию

ВСЬ
МИР
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2007

Содержание

Б. Кузык, Ю. Яковец. Международная торговля и справедливость: цивилизационный аспект	6
Вступление	11
Предисловие	15
Выражение признательности	16
1. Введение: предыстория	17
2. Торговля может быть благом для развития	24
3. Необходимость Раунда развития	49
4. Каковы же результаты Дохи?	62
5. основополагающие принципы: базис справедливого соглашения	70
6. Специальный режим для развивающихся стран	86
7. Приоритеты для Раунда развития	101
8. Как следует открывать рынки	109
9. Приоритеты по эту сторону границы	124
10. Что не должно стоять на повестке дня?	131
11. Вхождение в торговую систему	144
12. Институциональные реформы	151
13. Либерализация торговли и издержки, связанные с адаптацией	155
Приложение 1. Эмпирический обзор вопросов, связанных с доступом к рынкам	195
Приложение 2. Эмпирический обзор Сингапурских вопросов	241
Глоссарий	258
Библиография	265

Вступление

к концу XX в. либерализация внешней торговли стала частью «мантры» политических руководителей передовых индустриальных стран как левого, так и правого толка. Президент Клинтон надеялся, что новый раунд торговых переговоров, который должен был начаться в декабре 1999 г на встрече в Сиэтле, станет его завершающим достижением в содействии рождению нового мира либеральной торговли, венчающим успешное учреждение НАФТА и окончание Уругвайского раунда. Возможно, новый раунд вошел бы в историю как «Сиэтлский раунд» или, еще лучше, «Клинтоновский», учитывая, что предыдущие подобные переговоры назывались по имени города, где они начались (например, Раунд Торквей в 1951 г или Токийский раунд 1971-1973 гг), либо по имени деятеля, который ассоциировался с ними (например, Раунд Диллона в 1960-1961 гг и раунд Кеннеди в 1964-1967 гг).

Как главный экономист Всемирного банка, я был очень озабочен дисбалансами Уругвайского раунда и болезненно относился к тому, что он не выполнил обещаний, данных развивающимся странам. Я направил в штаб-квартиру ВТО в Женеве доклад, где документально показал эти дисбалансы и призвал провести раунд по вопросам развития, чтобы их исправить¹. Всего лишь за несколько дней до начала сессии ВТО в Сиэтле я предсказал (в письме Гарвардскому университету), что до тех пор, пока устранение указанных дисбалансов не станет приоритетной темой дискуссий, развивающиеся страны будут отказываться начинать очередной раунд торговых переговоров. Сиэтл оказался водоразделом. Волнения и протесты на улицах во время конференции были наиболее отчетливым проявлением сдвига в дебатах о торговле и торговой либерализации — и еще более значительного сдвига в отношениях между развитым и развивающимся мирами.

На рубеже тысячелетий воцарилось новое чувство коллективной ответственности за вызовы, с которыми сталкиваются бедные страны, и укрепилось признание несправедливостей, вызванных предшествующими раундами торговых переговоров. Передовые индустриальные государства решили дать свой ответ на события Сиэтла и усилившуюся общественную поддержку в пользу нового подхода к международным проблемам. В ноябре 2001 г. в Дохе они согласовали повестку дня, которая, *по их утверждениям*, отражала заботы развивающихся стран.

¹СМ.:Stiglitz(1999b,c).

Однако через полтора года стало очевидно, что развитые государства то там, то здесь отступают от данных ими в Дохе обещаний. Выяснилось, что даже если в сельском хозяйстве и будет достигнут прогресс, то медленный, и, возможно, понадобятся годы, прежде чем субсидии будут вновь снижены до уровня 1994 г. Вплоть до самого начала встречи в Канкуне в сентябре 2003 г. США оставались единственной страной, все еще отказывавшейся от соглашения, призванного сделать доступными лекарства первой необходимости; но даже после того как они уступили давлению, оказалось, что они требуют жестких ограничений на распространение таких лекарств. Условия, которые США навязывали в двусторонних соглашениях развивающимся странам и даже Австралии, показали отсутствие у них желания облегчить другим возможность приобретать, скажем, лекарства общего типа по приемлемым для них ценам.

Ни один министр торговли развитых стран не будет защищать несбалансированность отношений, скажем, в аграрном секторе. Когда первый вариант данного текста был представлен в ООН — по инициативе председателя Генеральной Ассамблеи — и в штаб-квартиру ВТО в Женеве, никто, включая представителей США, не оспаривал претензий, которые мы высказали относительно значительных дисбалансов в решениях предыдущих раундов и даже относительно несправедливости некоторых предложений, которые в ту пору обсуждались. Однако в частном порядке министры торговли жаловались: «Что нам делать? Наши конгрессы и парламенты связали нам руки. Мы не можем подчинять себя чьим-то особым интересам. Мы живем в демократиях, и это часть той цены, которую за них надо платить. Мы делаем максимум возможного».

В Канкуне возникла — возможно, впервые — атмосфера транспарентности, достаточная, чтобы журналисты могли освещать происходящее. Ежедневно они передавали в свои столицы оперативные сообщения о развитии переговоров. По сути, демократии развивающихся стран дали такой ответ: «Мы тоже живем в демократиях. Они требуют, чтобы мы подписали справедливое соглашение. Если мы возвратимся еще с одним, таким же несправедливым, как и прошлый, договором, нас вынудят уйти с должности. У нас тоже нет выбора». Словом, перед миром встал выбор между справедливым соглашением, отражающим чувства широкого большинства населения как развитых, так и менее развитых стран, и еще одним неравноправным соглашением, отражающим особые интересы развитых стран. Было ясно, что развивающиеся государства стоят на гораздо более нравственном основании, чем развитые.

По следам неудачи в Канкуне страны Содружества — группа наций, исторически связанных с Соединенным Королевством, — попросили нас предпринять исследование по вопросу о Раунде развития. В Содружество входят 52 государства — развитые (Соединенное Королевство, Канада, Австралия, Южная Африка и Новая Зеландия), крупные развивающиеся (Индия, Пакистан, Нигерия, Малайзия) и много малых стран (включая Сент-Киттс, Фиджи и Кипр). Таким образом, Содружество представляет собой уникальный форум, на котором животрепещущие проблемы, затрагивающие отношения между развитыми и развивающимися странами, можно обсуждать в духе открытости и взаимопонимания.

Содружество поставило такой вопрос: «Каким должен быть подлинный раунд по вопросам развития, чтобы отражать интересы и заботы развивающегося мира и способствовать их обеспечению?» Наш ответ сводился к тому, что подобный раунд должен сильно отличаться от того, какой подразумевала повестка дня, выработанная в Дохе, и еще более от того направления, в котором пошли дела впоследствии. Мы пришли к выводу, что пресловутый «Раунд развития» не заслужил такого названия. В настоящей книге рекомендации упомянутого доклада приводятся в более широком контексте торговой политики, проблемы развития и деятельности ВТО.

Найдутся люди, которые будут критиковать содержание и мотивы этой книги. Несомненно, есть опасность того, что, указав на несправедливость глобальных правил торговли, она может побудить правительства и деловые круги развивающихся стран винить в своих проблемах посторонних, вместо того чтобы проводить трудные внутренние реформы. Однако, как и результатами любого исследования, информацией тоже можно злоупотреблять, и единственный способ защиты состоит в том, чтобы быть максимально точным в допущениях, положенных в основу анализа. Хотя развивающиеся страны действительно могли бы сделать для себя больше и многие из их проблем лишь косвенно связаны с ограничением доступа на внешние рынки, это не оправдывает международный торговый режим, который ухудшает их жизнь. Тот факт, что истина способна сделать тех или иных людей несчастными, когда они поймут, как плохо с ними обращаются, едва ли может быть аргументом для *неучастия* в анализе и публикации его результатов. Есть, конечно, риск, что непреклонность Севера и нереалистичные ожидания Юга могут привести к застою. Однако, показывая, что повестка дня будущих переговоров наделе может быть весьма обширной, эта книга приводит целый ряд способов, с помощью которых возможно достижение прогресса.

Большую часть книги составляет анализ отклонений (*incidence analysis*). Она описывает политические меры, которые были бы наиболее пригодны для интеграции развивающихся стран в мировую торговую систему, имея целью открыть перед этими странами новые возможности в торговле и помочь им материализовать их. В основе лежит надежда, что лучшее понимание эффектов торговых соглашений поможет мобилизовать общественное мнение как в развитых, так и в развивающихся странах; что книга усилит позиции некоторых сторон в жестком торге за уступки, которым отмечен любой раунд торговых переговоров; что она, наконец, позволит привести изменения в процедуры и институты ВТО, что обеспечит большую прозрачность и более справедливые результаты. Согласно известному афоризму, *знание — сила*. Мы надеемся, что информация, которую содержит данная работа, сможет внести небольшой вклад в формулирование итогов переговоров.

Следует разъяснить, чем является эта книга и чем она не является. Она представляет собой обзор теоретических и эмпирических данных — многие подробности приводятся в Приложениях — о воздействии предыдущих торговых соглашений и предлагаемых новых соглашений на благосостояние и рост развивающихся стран. На основе такого обзора мы очерчиваем набор приоритетов для «подлинного» Раунда по вопросам развития. Книга сама по себе не содержит сколь-либо ори-

гинальный анализ этих воздействий, но мы высказываем свое мнение о допущениях, сильных и слабых сторонах уже опубликованных исследований.

Если раунду Дохи — или любому последующему раунду торговых переговоров — суждено завершиться результативно, то развивающиеся страны будут нуждаться в существенной помощи, позволяющей им адаптироваться к вытекающим из этого изменениям и выгодно использовать открывающиеся новые возможности. Таким образом, наш второй вопрос звучит так: «Какого рода содействие должны оказывать передовые индустриальные страны?». Но прежде, чем отвечать на него, мы должны задать еще два: «Почему это содействие так необходимо? Почему у развивающихся стран издержки адаптации выше, а их способность нести их намного ниже, чем у развитых стран?». Надеемся, что, разъяснив, почему помощь столь важна — если либерализация торговли действительно призвана принести свои потенциальные выгоды развивающимся странам, — мы сможем добавить индустриальным странам решимости соблюдать данные ими обязательства по оказанию дополнительной помощи слабым. Развитые государства, похоже, существенно недовыполнили свои обещания развивающимся странам и друг другу, данные ими в Дохе в ноябре 2001 г., сделать текущий раунд торговых переговоров Раундом развития; точно так же некоторые из них, по-видимому, существенно недовыполнили обязательства об оказании финансовой помощи, данные ими в Монтеррее в марте 2003 г. Эти обязательства основывались на самых благородных побуждениях сделать глобализацию более справедливой и повысить благополучие самых бедных мира сего. Хотелось бы надеяться, что настоящая книга, пусть даже в небольшой степени, будет способствовать осуществлению этих порывов.

Джозеф Стиглиц, 2005 г.